RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism
Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика
ISSN 2312-9220 (Print); ISSN 2312-9247 (Online)
2024 Vol. 29 No. 3 626–641
http://journals.rudn.ru/literary-criticism

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ
MEDIA EDUCATION

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-626-641
EDN: GIUQSW
УДК 070:378.004:37.02

Научная статья / Research article

«Цифровой интеллект журналиста»: к содержанию понятия

В.В. Гаврилов[1], В.А. Зорина[2]

[1]*Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Российская Федерация*
[2]*Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация*
✉victorg12@mail.ru

Аннотация. Понятие «цифровой интеллект журналиста» (ЦИЖ), его объем и содержание – результат собственной рефлексии авторов с опорой на труды П. Бурдье (теория о социальном капитале личности) и П. Юхен (стандарты цифрового интеллекта личности). Авторы статьи исследуют ЦИЖ применительно к личности журналиста, тестируют в контексте журналисткой деятельности; при этом ЦИЖ актуализируется инструментально – применительно к медиаобразованию. В процессе самоидентификации начинающий журналист оказывается погруженным не только в медиапространство, но и в пространство цифровое. От того, насколько грамотно он сможет использовать преимущества, которые дает цифровизация, и от того, насколько будет устойчив к ее угрозам, зависит успешность его профессионализации и социальной адаптации. Авторы предлагают изменить критерии оценки качества вузовской подготовки журналистов с поправкой на ЦИЖ, с учетом новейших трансформаций СМИ. Результаты пилотного опроса 375 респондентов показали, что к уже имеющимся характеристикам цифрового интеллекта необходимо добавить те, которые нужны именно медиаспециалисту (соответствующие ЦИЖ): цифровая грамотность, творческие способности, критическое мышление, рефлексия, мотивация. Их совокупность отразит индивидуальный портрет цифровой личности, позволит оценить уровень готовности индивида к вхождению в медиапространство в роли субъекта журналистской деятельности.

Ключевые слова: медиаобразование, цифровая грамотность, творческие способности, критическое мышление, рефлексия, мотивация

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гаврилов В.В., Зорина В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

История статьи: поступила в редакцию 1 февраля 2024 г.; отрецензирована 28 февраля 2024 г.; принята к публикации 12 июня 2024 г.

Для цитирования: *Гаврилов В.В., Зорина В.А.* «Цифровой интеллект журналиста»: к содержанию понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 3. С. 626–641. http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-626-641

"Digital intelligence of a journalist": to the content of the concept

Viktor V. Gavrilov[1], Violetta A. Zorina[2]

[1]*Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation*
[2]*RUDN University, Moscow, Russian Federation*
✉victorg12@mail.ru

Abstract. The concept of "Journalist Digital Intelligence" (JDI), its scope and content are the result of the authors' own reflections based on the works of P. Bourdieu (theory of the individual's social capital) and P. Yuhyun (norms of the individual's digital intelligence). The authors of the article study JDI in relation to a journalist's personality and test it in the context of journalistic activity, while the JDI is updated instrumentally – in relation to media education. In the process of self-identification, a budding journalist is immersed not only in the media space, but also in the digital space. The success of his or her professionalization and social adaptation depends on how well he or she is able to use the advantages of digitalization and how resistant he or she is to its threats. The authors propose to modify the criteria for assessing the quality of university journalism training, adapted to the JDI and taking into account the latest media transformations. The results of a pilot survey of 375 respondents show that it is necessary to add to the existing characteristics of digital intelligence those necessary for a media specialist (in line with the JDI): digital literacy, creative skills, critical thinking, reflection and motivation. Their sum will reflect an individual portrait of a digital personality and will make it possible to assess the level of readiness of a person to enter the media space as a subject of journalistic activity.

Keywords: media education, digital literacy, creativity, critical thinking, reflection, motivation

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted February 1, 2024; revised February 28, 2024; accepted June 12, 2024.

For citation: Gavrilov, V.V., & Zorina, V.A. (2024). "Digital intelligence of a journalist": To the content of the concept. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 29*(3), 626–641. (In Russ.) http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-626-641

Введение

Современное общество стремительно переходит из аналогового пространства в цифровое: способы получения информации, алгоритмы ее восприятия и возможности переработки кардинально изменились и продолжают меняться (Загидуллина, 2012; Уразова, 2013; Алгави, Аль-Ханаки, 2014; Градюшко, 2020 и др.). Цифровое информационное пространство объеди-

няет на глобальном уровне участников массовых информационных процессов, но только тех, кто обладает необходимыми технологиями и компетенциями. При этом цифровая среда требует социальной вовлеченности, люди должны быть мотивированы, открыты к культурным практикам в новых условиях. Безусловно, это необходимо медийным профессионалам, современным журналистам, ведь цифровое медиапространство является важнейшей частью информационного (Евдокимов, 2018).

Субъекту цифрового медиапространства (профессиональному или гражданскому журналисту) даются неограниченные возможности социальной и профессиональной самореализации. Возникает, с одной стороны, ряд угроз (фейки, лавинообразный объем информации, манипулирование сознанием и многое другое), требующих умения им противостоять; с другой – цифровизация СМИ предоставляет большое количество возможностей для профессиональной и творческой самореализации, успешной самоидентификации. Развитие *цифровых компетенций*[1] журналиста является одной из ведущих целей медиаобразования. Однако, во-первых, необходимо четко определиться, что включают в себя цифровые компетенции, во-вторых, следует понять, какие методы необходимо использовать при их формировании. Важно, чтобы цифровые компетенции не вытесняли или не отодвигали на второй план креативность журналиста как ведущее профессиональное качество, а сопровождали его, помогая эффективной реализации.

В настоящее время взгляды на характеристики массмедийной личности расходятся, их перечень разнится. Портрет цифрового поколения складывается из таких качеств, как креативность, инновационность (отказ от традиционных устоявшихся форм), информированность, благодаря постоянной включенности в поисковую деятельность, многозадачность. Исследователи определяют главную проблемную зону – информационную перегруженность. В результате снижается способность формировать знания (систематизировать информацию, последовательно ее осваивать, выстраивать логические связи, структурировать материал), возникает интернет-зависимость. При этом возможны контакты со злоумышленниками, доступ к «опасному» контенту, трансформация личного пространства. В то же время, важнейшую роль играют навыки работы с искусственным интеллектом (ИИ). В течение трех – пяти лет использование инструментов на основе ИИ может стать обязательным при приеме на работу[2].

Активное использование новых технологий демонстрирует, что роботы могут выполнять большую часть рутинной работы журналистов, потенциально высвобождая человеческие ресурсы для выполнения более креативных задач. Например, журналисты используют голосовые помощники при подготовке материала с диктофона, применяют текстовые расшифровщики аудиозаписей и автоматические переводчики тек-

[1] Здесь и далее курсив наш. – *В.Г., В.З.*

[2] Эксперт прогнозирует обязательное владение нейросетями при приеме на работу // РИА Новости. 2 февраля 2024. https://ria.ru/20240201/neyroset-1924705442.html

ста, делают выжимку главной информации из больших по объему текстов и осуществляют поиск актуальных бэкграундов с помощью специальных алгоритмов, пользуются программами для генерации иллюстраций к новостям, проверки информации на достоверность и аналитики текстов (Иляхина, Деева, 2024). Таким образом, понимание особенностей работы ИИ в журналистской сфере и умение работать с существующими инструментами является неотъемлемой составляющей образа современного журналиста (Dinçer, 2024, p. 70).

Материалы и методы

Вопрос о том, какими ключевыми компетенциями должен обладать выпускник вуза, начинающий журналист, остается дискуссионным. В свое время одним из авторов данной статьи, В.В. Гавриловым, были выделены следующие характеристики медиаличности, необходимые для успешной профессионализации и самоидентификации активного субъекта медиапространства: умение анализировать информацию и креативно ее перерабатывать; способность к рефлексии и саморефлексии; знание концептосферы родного края, владение культурным кодом, принципами культуросообразности; ясная гражданская позиция с опорой на социокультурную норму; стремление к самообразованию, саморазвитию; стремление к социальной адаптации и профессионализации; умение анализировать общественное мнение, понимание текущей политической ситуации; знание медиарынка, его трендов; владение информационными технологиями; опыт медиапроектирования, умение создавать оригинальные журналистские тексты в различных знаковых системах. При этом следует отметить, что именно владение цифровыми технологиями является для журналиста ключевым моментом в условиях новейших социокультурных трансформаций. Однако далеко не всегда сами журналисты и преподаватели выделяют цифровизацию СМИ как системообразующий процесс, а владение цифровыми технологиями – как важнейшую компетенцию журналистки.

Цель исследования – обобщение, структурирование данных о понятии «цифровой интеллект», введение в научный оборот понятия «цифровой интеллект журналиста» (ЦИЖ), а также уточнение его составляющих. В ходе исследования использованы следующие методы: анализ теоретических и эмпирических данных, сравнительно-сопоставительный метод, моделирование и анкетирование.

Педагогическая работа со студентами-журналистами Сургутского государственного педагогического университета и Российского университета дружбы народов помогла авторам выявить наиболее острые проблемы профессионализации. Материалом для количественного анализа стали данные, полученные в результате анкетирования 375 респондентов. Было задействовано три категории опрошенных: студенты и преподаватели вузов, а также журналисты из Уральского Федерального округа в возрасте от 18 до 60 лет. Хронологические рамки исследования – 2023/2024 учебный год.

Результаты

Один из вопросов анкеты был сформулирован так: «Назовите характеристики, отличительные черты, личностные качества журналиста-профессионала (не менее 5)». В данном случае мы стремились, на основе мнений респондентов, получить образ «идеального журналиста», то есть, в нашем случае, образ выпускника вуза, который должно формировать современное отечественное медиаобразование с учетом социального запроса и глобальных социокультурных изменений. Представим перечень этих качеств в виде диаграммы (рис. 1).

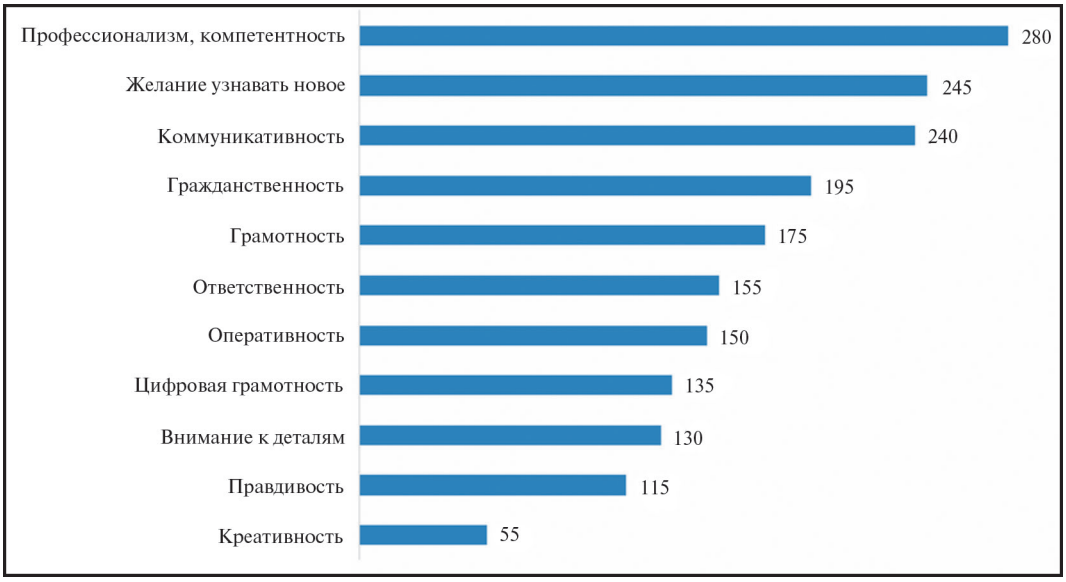

Рис. 1. Основные характеристики личности журналиста, выпускника вуза
Source: compiled by the author.

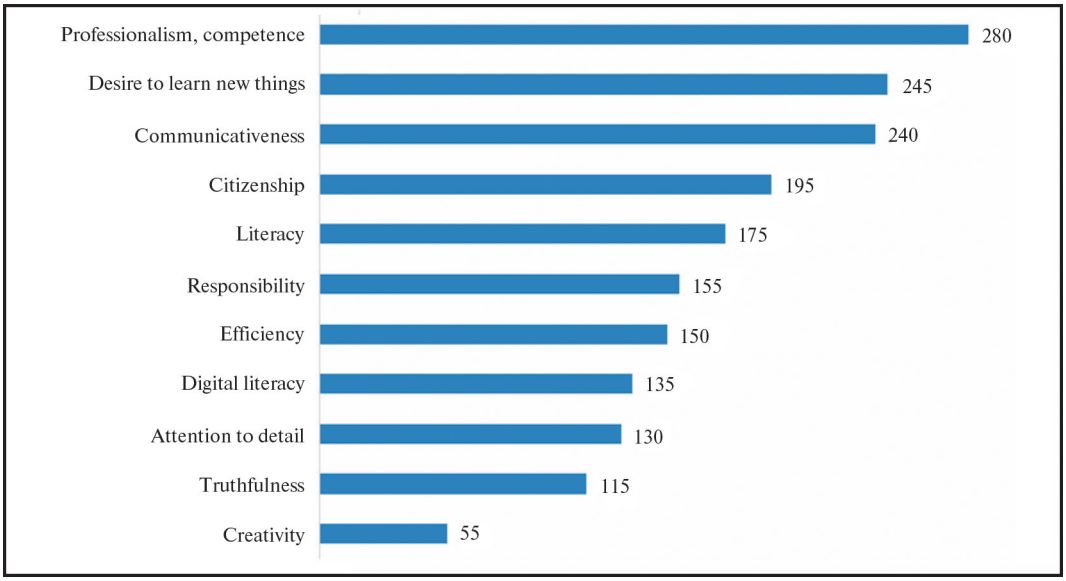

Figure 1. Main characteristics of journalist's or university graduate's personality
Source: compiled by the author.

Нет ничего удивительного в том, что такие качества, как *коммуникативная компетентность*, *грамотность*, *любознательность*, *оперативность* отмечены чаще всего, они являются перманентно необходимыми для журналиста качествами; подобные результаты были вполне релевантны и полвека назад. Однако актуальные в настоящее время – *цифровая грамотность* и *креативность* – неожиданно оказались в конце списка.

Похожие результаты мы получили при анализе ответов на вопрос «Каким аспектам современной журналистики следует уделить внимание медиапедагогам и преподавателям журфаков?» (рис. 2).

Рис. 2. Ключевые аспекты медиаобразования (по мнению респондентов)
Source: compiled by the author.

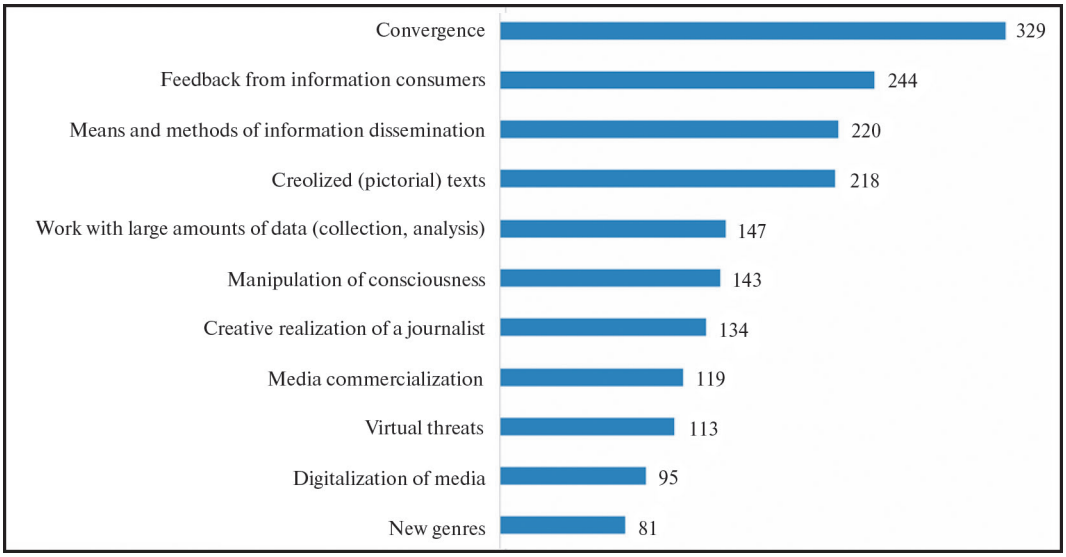

Figure 2. Key aspects of media education (according to the respondents)
Source: compiled by the author.

Современный журналист, как и прежде, должен уметь находить информацию, творчески перерабатывать большие объемы данных, работать в различных знаковых системах, рефлексировать по поводу обратной связи. При этом *виртуальные угрозы* и *цифровизация СМИ* оказались на последних местах.

Очевидно, что респонденты не видят угроз, которые несет цифровизация медиа, а также не придают большого значения тем преимуществам, которые обеспечивают цифровые инструменты при обработке больших объемов информации, при создании оригинальных медиапродуктов и их трансляции.

Обсуждение

Более десяти лет назад уже были сформулированы компетенции, которые сегодня следует формировать именно на базе *цифровой грамотности*. Например, «умение использовать рабочие ссылки, писать совместные с поисковиками заголовки, пользоваться и управлять семантическими указателями и/или категориями в системе медиатекста, работать в различных системах управления (Joomla, Wordpress, Drupal), JavaScript (язык сценариев) и др. Кроме того, базовым умением для студентов должен быть навык съемок, записи и редактирования фото-, видео-, радиоматериалов» (Шестеркина, 2013, с. 16). Применительно к трансформации подготовки журналистов отмечалась специфика цифровых СМИ, которые «представляют собой не только орудие пропаганды для политических сил, но и рупор маркетинга крупного и малого бизнеса. Такой сдвиг актуализирует широкий спектр моделей монетизации разных медиа посредством рекламы, платных подписок, перенаправления трафика и т. д.» (Кильпеляйнен, 2019, с. 3).

С одной стороны, в научном пространстве растет число публикаций об использовании нейросетей в медиа (Зорина, Осиповская, 2021; Рубцова, 2023), студенты хотят, чтобы их обучали в вузах алгоритмам коммуникаций с нейросетями[3]. С другой стороны, эксперты, причастные к вузовскому процессу, как показал наш опрос, не делают акцент на развитии цифрового интеллекта медиаспециалистов.

На сегодняшний день существует спектр инструментов искусственного интеллекта, применяемых в журналистике на всех этапах коммуникационного процесса – от автоматического написания текста до анализа данных, от создания изображений до их проверки. Среди таких инструментов есть и те, что объединяют в себе сразу несколько функций, например, чат-боты или агрегаторы новостей (Gutiérrez-Caneda et al., 2023, p. 11).

Роботизированные журналисты работают в крупных медиа с 2010-х гг., забирая на себя часть рутинной работы. При этом неискушенный читатель практически не сможет ощутить разницы между текстом, написан-

[3] Половина российских студентов используют нейросети в учебе // Forbes. 25 августа 2023. https://www.forbes.ru/forbeslife/495175-polovina-rossijskih-studentov-ispol-zuut-nejroseti-v-ucebe

ным машиной, и авторским контентом (Иванов, 2015). Однако в большинстве случаев инструменты ИИ дополняют работу журналистов, а не заменяют ее. Журналисты по-прежнему необходимы для предоставления дополнительного контекста, анализа возможных ошибок и предвзятости, проверки адекватности и качества подготовленных текстов и изображений, а также решения других вопросов (Gutiérrez-Caneda et al., 2023; Kumar et al., 2022; Katamba, Kayıhan, 2024). Кроме того, стоит учитывать большое количество фейковой информации и наличие дипфейков. Пандемия COVID-19 подсветила актуальную проблему вбросов и материалов с недостоверными данными в СМИ, потому современный журналист должен обладать умением выявлять подобный контент и более тщательно проводить проверку информации (DeCillia, Clark, 2023). Существуют ИИ-инструменты, помогающие верифицировать информацию медиа в режиме реального времени.

Как видим, *ключевой компетенцией современного журналиста является владение цифровыми технологиями*.

В связи с этим мы предлагаем при анализе необходимых личностных качеств журналиста использовать такое понятие, как «цифровой интеллект», который отвечает за взаимодействие человека с цифровыми технологиями и его существование в цифровом пространстве. Эта идея опирается на труды американского ученого Говарда Гарднера, предложившего в свое время теорию о различных типах интеллекта (т. н. множественный интеллект), которыми в той или иной степени обладает любая личность. Гарднер выделил девять типов интеллекта: музыкальный, межличностный, внутриличностный, визуально-пространственный, лингвистический, кинестетический, логико-математический, натуралистический, экзистенциальный (Gardner, 2006).

Идеи исследователя активно развивает рабочая группа ученых из Южной Кореи (руководитель Пак Юхен), которая в 2015 г., собрав эмпирические данные в области биостатистики, предложила термин «цифровой коэффициент» (англ. digital quotient, DQ), определив его как «совокупность социальных, эмоциональных и когнитивных способностей, которые позволяют людям противостоять вызовам и адаптироваться к требованиям цифровой жизни»[4]. Цифровой интеллект включает следующие показатели: управление экранным временем, личными данными, цифровым следом, критическое мышление, кибербезопасность, умение противостоять кибербуллингу. Как видим, большинство оцениваемых позиций связано с умением личности противостоять киберугрозам, предупреждать их, осуществляя деятельность в цифровом пространстве.

Важно отметить, что критерии оценки отдельных характеристик цифрового интеллекта можно замерить: корейские ученые разработали тесты, которые представляют цифровой профиль личности в виде диаграммы (рис. 3).

[4] DQ: что такое цифровой интеллект и важен ли он в современном образовании // Skillbox Media. 17 января 2022. https://skillbox.ru/media/education/dq-chto-takoe-tsifrovoy-intellekt-i-vazhen-li-on-v-sovremennom-obrazovanii/

Рис. 3. Оценка DQ личности: пример результата тестирования

Источник: DQ Institute (https://www.dqinstitute.org/). Инфографика М. Мальгиной для Skillbox Media (https://skillbox.ru/media/education/dq-chto-takoe-tsifrovoy-intellekt-i-vazhen-li-on-v-sovremennom-obrazovanii/).

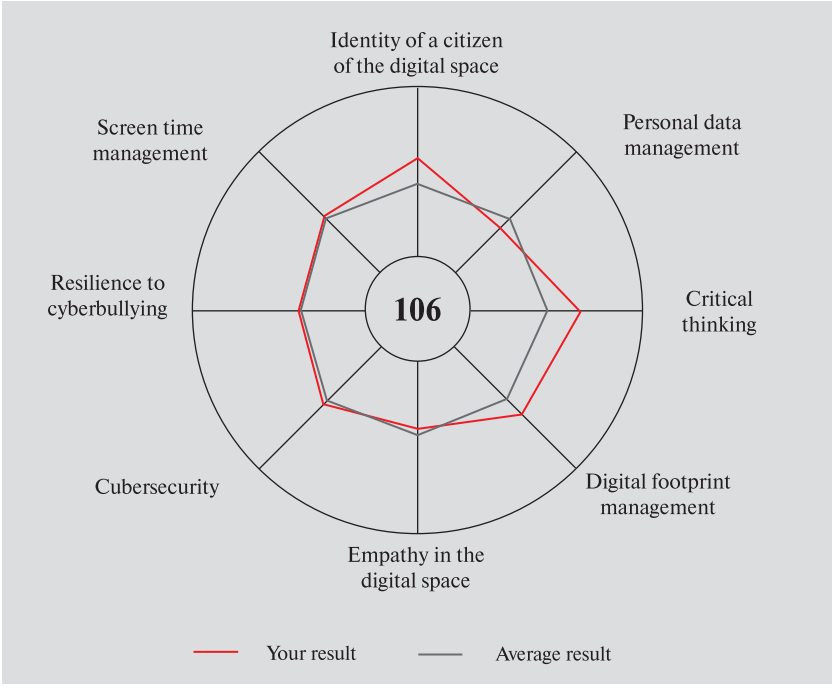

Figure 3. Assessment of personality's DQ: example of test result

Source: DQ Institute (https://www.dqinstitute.org/). Infographics by M. Malgina for Skillbox Media (https://skillbox.ru/media/education/dq-chto-takoe-tsifrovoy-intellekt-i-vazhen-li-on-v-sovremennom-obrazovanii/).

По мнению авторов *DQ-теории*, цифровой интеллект отвечает за умение быстро адаптироваться к новым информационным технологиям, развивающимся цифровым инструментам, за компьютерную грамотность (в широком понимании). Безусловно, эти навыки играют важную роль в жизни современного человека, непосредственным образом связаны с его профессиональной и творческой самореализацией.

Эта теория в некоторых аспектах перекликается с *теорией цифрового капитала*, созданной на основе идей П. Бурдье о социальном капитале. В данном случае следует исходить из того, что на медиарынке как неотъемлемой части социального пространства субъекты находятся в ситуации жесточайшей конкуренции, ведется активная борьба за аудиторию, количество подписчиков, лайков, просмотров (в итоге – за монетизацию авторского контента). Успешное существование личности в рамках социального пространства определяется во многом наличием необходимых компетенций, творческим и материальным потенциалом, который, по П. Бурдье, называется социальным капиталом и определяется как «активные свойства, положенные в основу построения социального пространства» (Шматко, 2005, с. 558). В рамках своей классификации автор выделяет три типа социального капитала: экономический, культурный, социальный. Нетрудно заметить, что все три типа в той или иной степени определяют личность субъекта медиапространства.

Полагаем, что с целью приобретения и увеличения социального капитала субъект должен потратить время и силы. При этом государственные институты и сфера медиаобразования должны оказать в этом содействие.

Исследователи выделяют понятие цифрового капитала, своего рода навык работы с медиатехнологиями, со СМИ и социальными сетями в цифровой медийной среде. В широком смысле цифровой капитал охватывает сегодня как технологические навыки, так и более сложные информационно-аналитические навыки, которые включают социальные навыки, а также навыки создания контента для цифровых платформ, способность защищать личную информацию от нежелательного использования другими лицами и другие виды навыков (Вартанова и др., 2022, с. 10). Данное определение является чрезвычайно важным, хотя применительно к субъектам медиапространства и в контексте нашего исследования – не совсем полным. Акцент делается на умении работать с цифровыми инструментами, анализировать информацию и защищать ее. При этом цифровой капитал рассматривается в контексте проблемы цифрового неравенства как важный концептуальный и эмпирический инструмент. Решение проблемы – в увеличении «объемов цифрового капитала пользователей путем разработки специальных программ медиаобразования, цифровой грамотности и цифровой интеграции пользователей» (Там же, с. 21–22). Вопрос в том, каковы критерии и инструменты оценки и измерения уровня развития (сформированности) цифрового капитала.

В рамках теорий Гарднера и Юхен параметры измерений цифрового интеллекта журналистов не разработаны. Мы полагаем, что акцент необходимо сделать на творческой составляющей начинающих журналистов и на тех инновациях, которые должны быть внесены в область отечественного медиаобразования с учетом цифровизации СМИ. В этой связи возникает необходимость уточнения базовых характеристик цифрового интеллекта, определенных учеными из Южной Кореи, если мы используем их методику в отношении журналистов.

Цифровизация, с одной стороны, расширила возможности по сбору, анализу, творческой переработке и распространению информации, а с другой – принесла ряд угроз, о которых говорилось выше. В связи с этим мы утверждаем, что цифровая личность должна иметь достаточный уровень развития цифрового интеллекта, чтобы не только справляться с угрозами, но и иметь возможности для эффективной творческой самореализации. Формировать целостную, гармоничную личность должны институты медиаобразования, однако их цели и задачи остаются все еще достаточно размытыми (Олешко, Гаврилов, 2022). В отношении технологий и методов подготовки целостной медиаличности в медиапедагогике не сложилось единого мнения.

Не следует понимать личность с высоким уровнем интеллекта исключительно как личность, способную противостоять киберугрозам. Следовательно, к уже названным характеристикам цифрового интеллекта при развитии *интеллектуального потенциала журналиста* мы предлагаем добавить следующие (или уточнить имеющиеся):

— *цифровая грамотность (умение видеть угрозы и противостоять им, умение собирать, обрабатывать большие объемы данных);*

— *творческие способности (умение генерировать идеи и воплощать их с использованием цифровых инструментов, умение творчески перерабатывать собранную информацию и транслировать ее на потребителей);*

— *критическое мышление, рефлексия (умение критически оценивать поступающую информацию, делать выводы, используя цифровые инструменты);*

— *умение работать с текстами обратной связи;*

— *мотивация (желание использовать цифровые инструменты в профессиональной деятельности);*

— *умение работать с интеллектуальными технологиями.*

Данные параметры выбраны по двум причинам. Во-первых, они дают достаточно полное и всестороннее представление о ЦИЖ с учетом специфики его профессиональной деятельности. Во-вторых, они могут быть верифицированы, так как поддаются и качественному, и количественному анализу. При этом мы отдаем себе отчет в том, что перечень предложенных критериев может меняться, корректироваться. Цифровой интеллект индивида должен оцениваться в системе, по совокупности всех выбранных критериев. Именно их соотношение и станет индивидуаль-

ным портретом ЦИЖ, представит уровень готовности, к примеру, выпускника факультета журналистики к работе в медиапространстве в роли профессионального субъекта медийной деятельности.

Инструменты измерения уровня сформированности названных навыков требуют глубокой проработки силами разных экспертов, в том числе специалистов в области цифровых технологий. Если опираться на способы измерения, разработанные Пак Юхен и ее командой по ряду аспектов (управление экранным временем, личными данными, цифровым следом, критическое мышление, противодействие киберугрозам), то можно разработать собственные. Это позволит скорректировать программы отечественного медиаобразования, выбрать наиболее эффективные формы и методы обучения журналистов в эпоху цифровизации. Это должна быть апробированная система инструментов, включающая анкетирование и тесты психологической и информационной направленности.

Что же касается педагогических технологий и методов развития ЦИЖ, то здесь эффективны проблемное обучение и метод проектов: они стимулируют развитие критического мышления и активизируют способность находить нестандартные решения. Безусловно, наше предположение требует подтверждения путем проведения педагогического эксперимента. Однако мы полагаем, что эффективной будет работа со студенческой группой как с цельным коллективом, командой, погруженной в особую образовательную среду, нацеленной на достижение общего социально значимого результата (в нашем случае – на подготовку оригинального медиапродукта). О такой среде пишет Ю.М. Ершов. Он убежден в том, что проектная деятельность будет результативной и системной, если работа учебной группы организована в рамках медиапарка: «Этот медиапарк, с одной стороны, создает в университете важный средовой и синергетический эффект, с другой – его авторы участвуют в университетском разделении труда и наполнении общественной жизни творчеством. Специалисты по медиа и дизайну, допустим, полноценно могут участвовать в IT-проектах, художники – в проектировании сложных систем коммуникаций, знания возникают на стыках и соединениях наук» (Ершов, 2016, с. 16).

В научной литературе также представлены базовые сценарии, оптимизирующие возможные поколенческие конфликты при работе над медийными проектами в рамках вузовских практических дисциплин (Волкова и др., 2020), при этом необходим учет этических, профессиональных и социальных проблем, возникающих в процессе развития роботизированной журналистики (Волкова, Лазутова, 2017; Иванов, 2017).

В рамках вузов должны быть специализированные программы для развития навыков работы с искусственным интеллектом. Так, например, на базе филологического факультета РУДН реализуется магистерская программа «Журналистика больших данных», где студенты учатся рабо-

тать с массивами информации и сложными аналитическими алгоритмами, и курс для студентов вечернего отделения «Online-журналистика», где, помимо прочего, разбираются особенности работы с программами генерации контента.

Заключение

Для эффективной работы в медиапространстве в условиях цифровизации СМИ журналисту необходим высокий уровень развития цифрового интеллекта, но с особым акцентом на профессию. Дальнейшее накопление эмпирической базы по изучению цифрового интеллекта журналиста (ЦИЖ) позволит скорректировать существующие программы по медиаобразованию, выбрать наиболее эффективные педагогические технологии, формы и методы обучения, в том числе и на факультетах журналистики вузов, смоделировать образ идеального медиаспециалиста периода новейших медиа. Для этого необходимо уточнить перечень компонентов ЦИЖ, выявить актуальные инструменты для измерения их сформированности. При этом не обойтись без учета навыков работы с искусственным интеллектом в журналистике. Выпускник вуза с дипломом журналиста должен наиболее точно отвечать запросам социума, быть способным нейтрализовать угрозы цифровизации СМИ, объективировать действительность, создавать новые позитивные смыслы.

Список литературы

Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А. Термин «новые медиа» и его содержание в современной науке // Журналистика и общество. 2014. № 16. С. 124–133.

Вартанова Е.Л., Гладкова А.А., Дунас Д.В. Цифровой капитал как гибридный нематериальный капитал: теоретические подходы и практические решения в российском контексте // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 1. С. 6–26. http://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(1).6-26

Волкова И.И., Лазутова Н.М. Экранные массмедиа и экология человека: от зачаровывания к присоединению // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (212). С. 106–111. https://doi.org/10.25198/1814-6457-212-106

Волкова И.И., Уразова С.Л., Писарева М.Н. Критерии формирования коммуникативного пространства в студенческой среде: погружение в творчество // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 1. С. 75–81.

Градюшко А.А. Цифровые технологии в работе региональных медиа: результаты опроса главных редакторов // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2020. № 1. С. 28–33.

Евдокимов В.А. Информационное и медиапространство: соотношение понятий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 47–52. http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2018.34.47

Ершов Ю.М. Модели журналистского образования в цифровую эпоху // Журналистский ежегодник. 2016. № 5. С. 13–16.

Загидуллина М.В. Информационное общество в контексте NET-мышления // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 5. С. 48–51.

Зорина В.А., Осиповская Е.А. Обзор литературы на тему искусственного интеллекта в журналистике: библиометрический анализ научных статей, проиндексированных в международных базах данных WoS и Scopus // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 4. С. 734–744. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(4).734-744

Иванов А.Д. Роботизированная журналистика и первые алгоритмы на службе редакций международных СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. Т. 16. № 2. С. 32–40.

Иванов А.Д. Транспарентность роботизированной журналистики: как новые технологии угрожают принципам профессии // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. Т. 107. № 8. С. 28–33.

Иляхина А.А., Деева И.В. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в журналистике // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 1 (70). С. 580–588.

Кильпеляйнен Е.С. Трансформация профессиональных компетенций журналиста в период цифровизации медиапространства: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2019. 19 с.

Олешко В.Ф., Гаврилов В.В. Формирование цельной медиаличности будущего журналиста в региональном вузе в условиях цифровизации СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (46). С. 6–12. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10401

Рубцова Н.В. Нейросети в медиа: возможности, проблемы, перспективы для будущих медиаспециалистов // Вопросы теории и практики журналистики. 2024. Т. 13. № 1. С. 156–171. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171

Уразова С.Л. Цифровое медиапространство в парадигме институционального и социального // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 39–44.

Шестеркина Л.П. Журналистское образование и универсализация профессии: экспериментальный опыт. Челябинск: РЕКПОЛ, 2013. 118 с.

Шматко Н.А. «Социальное пространство» Пьера Бурдье // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 554–574.

DeCillia B., Clark B. Fake news and fact-checking: Combating misinformation and disinformation in Canadian newsrooms and journalism schools // Facts and Frictions: Emerging Debates, Pedagogies and Practices in Contemporary Journalism. 2023. Vol. 3. № 1. P. 86–105. https://doi.org/10.22215/ff/v3.i1.10

Dinçer E. Hard and soft skills revisited: Journalism education at the dawn of artificial intelligence // Adnan Menderes University Journal of Social Sciences Institute. 2024. Vol. 11. Issue 1. P. 65–78. https://doi.org/10.30803/adusobed.1462061

Gardner H. Multiple intelligences: New horizons in theory and practice. New York: Basic Books, 2006. 320 p.

Gutiérrez-Caneda B., Vázquez-Herrero J., López-García, X. AI application in journalism: ChatGPT and the uses and risks of an emergent technology // Profesional de la información. 2023. Vol. 32. Núm. 5. https://doi.org/10.3145/epi.2023.sep.14

Katamba M., Kayıhan B. A descriptive analysis for the future of journalism studies in emerging artificial intelligence (AI) and the case of NewsGPT platform // Yeni Medya. 2024. Issue 16. P. 1–18. https://doi.org/10.55609/yenimedya.1427421

Kumar S., Samadhiya S., Singhal S., Agrawal S., Santhosh S., Arora S. Future of media and journalism – Through the hands of man to AI // Researchgate.net. December 2022. https://doi.org/10.13140/RG.2.2.14147.89129

References

Algavi, L.O., & Al'-Hanaki, D.A. (2014). The term "new media" and its content in modern science. *Journalism and Society*, *16*, 124–133. (In Russ.)

DeCillia, B., & Clark, B. (2023). Fake news and fact-checking: Combating misinformation and disinformation in Canadian newsrooms and journalism schools. *Facts and Frictions: Emerging Debates, Pedagogies and Practices in Contemporary Journalism*, *3*(1), 86–105. https://doi.org/10.22215/ff/v3.i1.10

Dinçer, E. (2024). Hard and soft skills revisited: Journalism education at the dawn of artificial intelligence. *Adnan Menderes University Journal of Social Sciences Institute*, *11*(1), 65–78. https://doi.org/10.30803/adusobed.1462061

Ershov, Yu.M. (2016). Models of journalism education in the digital era. *Journalist Yearbook*, *5*, 13–16. (In Russ.)

Evdokimov, V.A. (2018). Information space and media space: correlation of concepts. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities, 4*(34), 47–52. (In Russ.) http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2018.34.47

Gardner, H. (2006). *Multiple intelligences: New horizons in theory and practice*. New York: Basic Books.

Gradyushko, A.A. (2020). Digital technologies in the work of regional media: the results of a survey of chief editors. *Journal of the Belarusian State University. Journalism*, *1*, 28–33. (In Russ.)

Gutiérrez-Caneda, B., Vázquez-Herrero, J., & López-García, X. (2023). AI application in journalism: ChatGPT and the uses and risks of an emergent technology. *Profesional De La información, 32*(5). https://doi.org/10.3145/epi.2023.sep.14

Ilyakhina, A.A., & Deeva, I.V. (2024). Prospects for the application of artificial intelligence technologies in journalism. *Science Bulletin*, *3*(1), 580–588. (In Russ.)

Ivanov, A.D. (2015). The robotic journalism and the first algorithms on service of editions of the international mass media. *Sign: Problematic Field of Media Education*, *16*(2), 32–40. (In Russ.)

Ivanov, A.D. (2017). Transparency of roboted journalism: how the new technologies threaten the principles of the profession. *Bulletin of Chelyabinsk State University (Philology Sciences)*, *107*(8), 28–33. (In Russ.)

Katamba, M., & Kayıhan, B. (2024). A descriptive analysis for the future of journalism studies in emerging artificial intelligence (AI) and the case of NewsGPT platform. *Yeni Medya*, *16*, 1–18. https://doi.org/10.55609/yenimedya.1427421

Kilpelyainen, E.S. (2019). *Transformation of professional competencies of a journalist in the period of digitalization of the media space*. (Ph.D. Dissertation abstract). Moscow. (In Russ.)

Kumar, S., Samadhiya, S., Singhal, S., Agrawal, S., Santhosh, S., & Arora, S. (2022). Future of media and journalism – Through the hands of man to AI. *Researchgate.net*. December. https://doi.org/10.13140/RG.2.2.14147.89129

Oleshko, V.F., & Gavrilov, V.V. (2022). Formation of an integral media personality of a future journalist in a regional university in the context of digitalization of the media. *Sign: problematic field of media education*, *4*, 6–12. (In Russ.)

Rubtsova, N.V. (2024). Neural networks in media: opportunities, problems, prospects for future media specialists. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, *13*(1), 156–171. (In Russ.) https://doi.org/10.17150/2308-6203.2024.13(1).156-171

Shesterkina, L.P. (2013). *Journalistic education and universalization of the profession: experimental experience: monograph*. Chelyabinsk: REKPOL Publ. (In Russ.)

Shmatko, N.A. (2005). "Social space" of Pierre Bourdieu. In: Bourdieu P. *Social space: fields and practices*. St. Petersburg: Institute of Experimental Sociology; Aletheia. P. 554–574. (In Russ.)

Urazova, S.L. (2013). Digital media space in the paradigm of institutional and social. *Vestnik of Novosibirsk State University ("History and Philology" Series), 12*(10), 39–44. (In Russ.)

Vartanova, E.L., Gladkova, A.A., & Dunas, D.V. (2022). Digital capital as hybrid non-material capital: theoretical approaches and practical solutions in the Russian context. *Theoretical and Practical Issues of Journalism, 11*(1), 6–26. (In Russ.) https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(1).6-26

Volkova, I.I., & Lazutova, N.M. (2017). Screen media and human ecology: from charming to joining. *Vestnik of Orenburg State University*, *12*(212), 106–111. (In Russ.) https://doi.org/10.25198/1814-6457-212-106

Volkova, I.I., Urazova, S.L., & Pisareva, M.N. (2020). Criteria for forming a communicative space in the student environment: immersion in creativity. *Scholarly Notes of Transbaikal State University*, *15*(1), 75–81. (In Russ.)

Zagidullina, M.V. (2012). Information society in the context of net-thinking. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, *5*, 48–51. (In Russ.)

Zorina, V.A., & Osipovskaya, E.A. (2021). Literature review on artificial intelligence in journalism: a bibliometric analysis of publications indexed in the Web of Science and Scopus. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, *10*(4), 734–744. https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(4).734-744

Сведения об авторах:

Гаврилов Виктор Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики, филологический факультет, Сургутский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 626417, Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2. ORCID: 0000-0002-1279-3066. E-mail: victorg12@mail.ru

Зорина Виолетта Александровна, преподаватель кафедры массовых коммуникаций филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-2464-9168. E-mail: zorina-val@rudn.ru

Bio notes:

Viktor V. Gavrilov, Candidate of Pedagogy, Associate Professor at the Department of Philological Education and Journalism, Faculty of Philology, Surgut State Pedagogical University, 10/2 50 let VLKSM St, Surgut, 626417, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-1279-3066. E-mail: victorg12@mail.ru

Violetta A. Zorina, Lecturer, Department of Mass Communications, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2464-9168. E-mail: zorina-val@rudn.ru